

CONTEMPORARY SOCIETY: THE URGENT ISSUES AND PROSPECTS FOR DEVELOPMENT

СОВРЕМЕННОЕ ОБЩЕСТВО: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

DOI: 10.22363/2313-2272-2025-25-4-649-668

EDN: KTOOYV

Ценности семьи в представлениях студентов российских вузов*

В.В. Козловский^{1,2}, Л.С. Панкратова^{1,2}, Р.В. Светлов¹

¹Санкт-Петербургский государственный университет,
Университетская наб., 7–9, Санкт-Петербург, 199034, Россия

²Социологический институт — филиал ФНИСЦ РАН,
ул. 7-я Красноармейская, 25/14, Санкт-Петербург, 190005, Россия

(e-mail: vvk_soc@mail.ru; l.s.pankratova@spbu.ru; r.svetlov@spbu.ru)

Аннотация. В статье рассматриваются смысложизненные ценности семьи в представлениях и практиках российской студенческой молодежи. Статья основана на данных социологического исследования, проведенного в 2025 году методом онлайн-опроса среди студентов шести высших учебных заведений (N=1173; бакалавриат, магистратура, специалитет; естественно-научные, социально-гуманитарные, математико-информационные профили подготовки). Исходная гипотеза исследования состояла в том, что стержнем отношения к семье и направленности на построение семейной и брачной карьеры выступают смысложизненные ценности. Концептуально вопрос о ценностях семьи потребовал включить в аналитику ряд базовых смыслов жизни, регулирующих представления, убеждения, установки и действия молодежи. В числе приоритетных ценностей современного студента оказались: обретение достаточного экономического и культурного капитала, финансовое обеспечение (стабильный хороший заработок), качественное образование. Авторы отмечают прагматичное отношение к семье: хотя семья занимает третье — четвертое место в перечне ценностей, она включает целый спектр атрибутивных смысложизненных ценностей, в частности смысл совместной жизни, целеполагание семейного проживания, проект бу-

*© Козловский В.В., Панкратова Л.С., Светлов Р.В., 2025

Статья поступила в редакцию 29.07.2025. Статья принята к публикации 14.10.2025.

дущей финансовой и хозяйственной деятельности, отношение к партнеру, оценку брака, прав и обязательств, сексуальной жизни и интимности, планирование детей, будущее родительство, взаимоотношения с ближайшими родственниками. Смысложизненные ценности семьи в большей степени представлены ориентацией на поддержание связей с родительской семьей и рождение детей, но без конкретных репродуктивных планов. Студенты также интересуются генеалогическим древом и родословной семьи, ее судьбой и жизнью родственников в контексте истории страны. Опрошенные позитивно оценивают цифровые технологии как средства взаимодействия в (вос) производстве семейных отношений и обеспечение семейного благополучия. Смысложизненные ценности семьи, определяющие мировоззрение, установки и поведение современной российской молодежи, поколенчески вариативны, но относительно устойчивы.

Ключевые слова: смысложизненные ценности; семья; традиции; молодежь; российские студенты; смыслы и практики

Для цитирования: Козловский, В.В., Панкратова, Л.С., Светлов Р.В. Ценности семьи в представлениях студентов российских вузов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2025. Т. 25. № 4. С. 649–668. <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2025-25-4-649-668>

Семья в структуре ценностей российских студентов занимает особое место, что обусловлено знаниями, практиками и жизненным опытом человека в нашем обществе. Стержнем отношения к семье и нацеленности на семейную и брачную карьеру являются смысложизненные ценности — любовь, свобода, справедливость, благосостояние и ряд других важных терминальных ценностей, которые регулируют представления, убеждения, установки, диспозиции и действия россиян [12; 13; 20; 22; 24; 27]. Терминальные и инструментальные ценности различаются тем, что «первые (целевые) обобщенно выражают цели жизни и идеалы, а вторые репрезентируют одобряемые в данном обществе средства достижения этих целей; терминальные, или смысловые, ценности говорят о том, во имя чего живет и действует человек, достижение каких целей имеет для него абсолютное, самоценное значение; в этом главное отличие терминальных, или смысложизненных, ценностей-целей от инструментальных ценностей-средств, определяющих способы действия во имя достижения поставленных целей» [13. С. 4–5]. Для молодежи смысл жизни складывается из следующих ценностей: «любовь, спокойная безбедная жизнь, проявление своей индивидуальности (самореализация), продолжение себя в будущих поколениях, стремление к истине, борьба за справедливость, политическая борьба (за власть)... но наиболее значимым смыслом жизни остается любовь, ценность которой в мотивации жизнедеятельности является приоритетной по сравнению с остальными смысложизненными ценностями» [13. С. 6, 9].

В исследовании базовых ценностей населения России под руководством Н.И. Лапина был выделен и обоснован набор ключевых ценностей российского общества, в который была включена и семья [15]. На основе этого проекта мы продолжили изучение смысложизненных ценностей семьи как

терминальной ценности наряду с традицией [21]. Вместе с тем современная семья включает целый спектр смысложизненных ценностей, в частности, мотивы совместной жизни, целеполагание семейного проживания, проект будущей финансовой и хозяйственной деятельности, отношение к партнеру и оценка брака, права и обязательства, сексуальная жизнь и интимность, планирование детей и будущее родительство, взаимоотношения с близкими родственниками, — эти ценности были рассмотрены в контексте мировоззрения современного студента.

Сегодня в социальных науках и философии семья рассматривается как находящаяся в процессе трансформации — от «старого» типа, патриархальной, большой семьи, свойственной аграрным обществам, к новому типу, характерному для индустриального и постиндустриального общества, — семье нуклеарной, состоящий из супружеских пар и их детей до того момента, пока последние не создают собственные семьи или не начинают отдельную жизнь. Этот процесс охватывает значительную часть мира [31], с чем невозможно не согласиться даже с учетом культурного разнообразия, обуславливающего конкретные формы его проявления [29], в том числе в России. Наиболее значимые из них: повышение возраста первого вступления в брак; снижение фертильности, в том числе потому, что женщина стала активным участником рынка труда (что для тактических целей экономики выгодно, но противоречит долгосрочным целям государственной демографической политики); снижение числа формальных браков (церковных, гражданских), их замена неформальными союзами (их стабильность ниже, даже если рождаются дети); увеличение числа разводов, особенно в менее обеспеченных и хуже образованных сегментах социума, причем вступление во второй или третий брак необязательно ведет к появлению детей; благодаря трудовой деятельности и росту возможностей самообеспечения усиливается тренд на одиночную жизнь, особенно у женщин [32], что также приводит к снижению рождаемости; радикально уменьшаются межпоколенческие связи, вызванные доступными условиями кондоминиумов, социальной поддержкой и достижимостью различных благ (раздельное проживание представителей разных поколений семьи, получающих нужные навыки благодаря образованию, считается более комфортным и даже воспитывающим самостоятельность), а также тем, что цифровые технологии создают видимость общения и эмоционального участия.

В регионах мира эти процессы проходят неравномерно, что связано с культурными традициями и нормами: разные регионы и группы населения демонстрируют разные скорости подобных изменений при сохранении общего тренда. Вместе с тем семья сохраняет важнейшие для человека, общества и государства функции, формируя будущее поколение в физическом смысле и будущее страны — в ценностно-культурном. Внимание российского руководства к ценностям крепкой семьи в этом контексте имеет не симво-

лическое, а стратегическое значение — обеспечения будущего в непростой исторический период, что невозможно без постоянного мониторинга текущей ситуации.

Роль, положение, функции семьи и отношение к ней тесно связаны с ценностной структурой личности. Привязанность к семье, семейно-брачные планы молодежи задаются опытом социализации в родительской семье, сформированной из разных источников картиной семейной жизни, жизненными ориентирами и влиянием ближайшего окружения [10; 26]. Исследовательская проблема состоит в определении места семьи в иерархии и структуре ценностей российских студентов. Наша исходная гипотеза заключается в том, что стержнем отношения к семье и направленности на построение семейной и брачной карьеры являются смысложизненные ценности, причем важно понимать, насколько семейные реалии и ценности сохраняют свой статус и место в жизненных практиках молодых людей. Проведенное исследование — часть проекта (3), предполагающего в том числе анализ эффективности образовательных программ мировоззренческого профиля в контексте формирования ценностей крепкой семьи, изучение кодификации культурных норм, описывающих модель семьи и семейных ценностей с точки зрения традиционных религий и конфессий России, исследование социальных практик, в которых эти нормы реализуются.

Изучение смысложизненных ценностей российских студентов в контексте концепции жизненного пути [6] позволяет акцентировать внимание на социокультурных структурах, определяющих ценностные ориентации и предпочтаемые сценарии жизни, а также на установках и планах молодежи в отношении семьи в темпоральной перспективе (представления о последовательности, приоритетности тех или иных событий и действий — получение диплома об образовании, вступление в брак, устройство на постоянную работу, приобретение недвижимости, рождение детей и пр.). Актуальные ценностные ориентации, в том числе в отношении семьи, и действия/семейные практики обучающихся — отражение конфигурации факторов, формирующих диспозиции индивида на предшествующих этапах жизни и в настоящее время: опыт взаимодействия с социальными субъектами, оказавшими влияние на формирование представлений (родители, родственники, друзья, лидеры общественного мнения, представители системы образования, др.), также с социальными институтами и организациями. Важно учитывать и структурирующее воздействие на индивида локального, регионального и глобального контекстов жизни. Теория жизненного цикла [28] позволяет учитывать возрастную специфику — особое положение индивидов в социальной структуре в разные периоды жизни, в том числе в молодости, что во многом определяет ситуативные выборы и действия.

Комплементарным для исследования стал структуралистский конструктивизм П. Бурдье [7], предоставляющий возможность концепту-

ально зафиксировать значимость смысложизненных ценностей семьи в ряду других ценностей — ориентирующих на приобретение, приумножение, выбор разных ресурсов (экономический, социальный, культурный, символический и иные виды капиталов) для достижения и/или сохранения желаемых социальных статусов. Концепция полимедиа [18] фокусируется на агентности индивидов в регулировании своих взаимодействий в условиях распространения цифровых медиа и информационно-коммуникативных технологий, что позволяет проследить особенности реализации смысложизненных ценностей студентами при поддержании семейных отношений в опосредованной форме. В интерпретации результатов эмпирического исследования мы учитывали ценностную амбивалентность семейных отношений на современном этапе развития российского общества — непрекращающийся поиск баланса между сплоченностью (интимностью) и автономией членов семьи [11].

Исследование было проведено в 2025 году методом онлайн-опроса по формализованной анкете, запрограммированной на платформе «Анкетолог». N=1173 респондента старше 18 лет, обучающиеся в шести российских высших учебных заведениях, расположенных в Калининграде, Нижнем Новгороде и Санкт-Петербурге: Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта (БФУ им. И. Канта), Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина (НГПУ им. К. Минина), Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого (НовГУ), Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена (РГПУ им. А.И. Герцена), Русская христианская гуманитарная академия им. Ф.М. Достоевского (РХГА), Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ). При отборе респондентов внимание уделялось тому, чтобы в выборке были представлены студенты всех уровней высшего образования (бакалавриат n=892, магистратура n=228, специалитет n=53), обучающиеся по разным направлениям подготовки — естественно-научным (n=150), социально-гуманитарным (n=946) и математико-информационным (n=77). Итоговая выборка позволяет охарактеризовать совокупность обучающихся в российских вузах как гетерогенную.

Семья в системе ценностей российской студенческой молодежи

В системе ценностных ориентаций опрошенных студентов приоритетной задачей оказалось обретение экономического и культурного капиталов — финансового обеспечения (стабильного, хорошего заработка) (69 %) и качественного образования (64 %), что соответствует логике занимаемой обучающейся молодежью социальной позиции на текущем жизненном этапе — когда происходит накопление разных видов капиталов, необходимых

для успешной социальной мобильности. Получение качественного образования более значимо для обучающихся бакалавриата (68 %) и специалиста (72 %), чем магистратуры (49 %), что может быть следствием следующих факторов: обладание дипломом о высшем образовании как конвертируемым ресурсом на рынке труда, наличие большего опыта работы и постоянной занятости среди магистрантов, что ориентирует некоторых из них в большей степени на сферу труда/занятости, чем образования.

Здоровье как ресурс также значимо для респондентов (62 %), что относится с общими тенденциями роста внимания молодежи к своему физическому и ментальному здоровью [3; 17] и распространения коммерческих (ЗОЖ, нутрициология, фитнес индустрия) и государственных дискурсов о важности поддержания здоровья (например, национальный проект «Здоровье»).

Далее следует ориентация на самореализацию («возможность заниматься любимым делом») (60 %), что отражает социокультурный приоритет самовыражения и может быть связано с достаточным уровнем благосостояния (нет необходимости «выживать»), высокими ценностями индивидуализма и поиска себя (считается прерогативой молодости). Данные ВЦИОМ подтверждают, что для поколений цифры и младших миллениалов (18–24- и 25–33-летних) самореализация входит в топ-3 ценности [9].

Следующий блок ценностных ориентаций — развитие близких связей с членами семьи (57 %), партнером в паре (53 %) и друзьями (45 %). Высокая значимость дружеских отношений — важный атрибут молодости, а для половины опрошенных важны отношения с любимым человеком, что согласуется с выявленной ранее тенденцией — около половины респондентов не состоят в отношениях. Значимость качества связей в семье отражает высокую ценность родительской семьи, несмотря на достижение студентами совершеннолетия и обретения формального статуса взрослых.

44 % заявили о карьерных амбициях, что свидетельствует об отсутствии всеобъемлющего культа карьеризма среди российской молодежи. Для трети опрошенных важно наличие большого количества свободного времени для использования по своему усмотрению (31 %), что может свидетельствовать о гедонистических ориентациях. Ценность социального признания (со стороны окружающих, коллег по учебе, работе), в том числе в профессиональной сфере, актуальна для каждого пятого (20 %), репродуктивные планы в настоящее время важны для 15 %, что согласуется со статистически фиксируемыми тенденциями откладывания создания семьи и рождения детей на более поздний период [1; 4; 25].

Три четверти опрошенных в ближайшие пять лет нацелены на обретение финансовой независимости (79 %) и успешное окончание вуза/получение диплома о высшем образовании (75 %), причем в большей степени студенты на первой ступени высшего образования: различия

в ориентации на приобретение культурного и символического капитала в сфере образования среди студентов бакалавриата (79 %), специалитета (74 %) и магистратуры (58 %) сообразуются с обозначенными выше факторами, определяющими ценность диплома для трех групп (для бакалавров первый документ о высшем образовании — новый ресурс на конкурентном рынке труда).

Несколько меньшая, но все равно высокая доля магистрантов (70 %) по сравнению со студентами бакалавриата (81 %) и специалитета (79 %) указывающих в качестве жизненной цели обретение финансовой независимости, видимо, следствие того, что некоторая часть магистров уже этого добилась. Половина опрошенных (50 %) ставит среднесрочную задачу устройства на работу по специальности, но среди обучающихся на социально-гуманитарных направлениях эта доля несколько ниже (48 % против 58 % на естественно-научных и 64 % на математико-информационных), что объясняется спецификой подготовки и связью с рынком труда. Все три наиболее востребованные студентами среднесрочные цели связаны с актуальными для молодости как транзитного этапа жизни задачами социального взросления — достижение финансовой независимости и принятие ответственности за самостоятельные решения и действия.

Создание собственной (репродуктивной) семьи, основной функцией которой является рождение и воспитание детей, входит в перечень жизненных целей на ближайшие пять лет у половины опрошенных (49 %), каждый пятый (20 %) заявил о репродуктивных планах в среднесрочной перспективе, и среди магистрантов эта доля несколько выше (27 % против 18 % в бакалавриате и 17 % в специалитете). Предположительно семья может быть элементом долгосрочных планов (свыше пяти лет) в зависимости от предполагаемых сценариев развития жизненного пути, т.е. включение/исключение семьи в среднесрочном планировании может быть отражением распространенных в обществе сценариев жизненного пути, в том числе тех, что ориентируют на достижение определенных условий (финансового, материального благосостояния, социального статуса и др.) как обязательных для создания семьи, рождения детей и поддержки родственников. Данные ВЦИОМ за 2025 год свидетельствуют об ориентации российской молодежи на накопление ресурсов как обязательное условие для рождения детей, создания многодетной семьи (финансовая обеспеченность, стабильный доход, наличие собственного жилья) [8].

Треть опрошенных (34 %) планирует начать проживать отдельно от родителей, но среди магистрантов доля таких несколько ниже (24 % против 37 % в бакалавриате и 40 % в специалитете), что соотносится с особенностями выборки — студенты вузов крупных (от 500 тысяч до 1 млн человек) и крупнейших (свыше 1 млн) городов. Многие респонденты уже прожива-

ют отдельно от родителей в силу того, что являются иногородними студентами или по другим причинам. В целом отдельное проживание от родителей рассматривается молодежью как маркер взросления.

Смыслоизмененные ценности семьи: функциональный аспект

Опрошенные отмечают сильное влияние семьи на разные аспекты их жизни, что можно рассмотреть в ракурсе функциональных ценностей семьи [14]. Подавляющее большинство респондентов указывает на воздействие (очень сильное и скорее сильное) семьи на их компетенции и ориентации на выполнение социальных ролей в семье («готовность и способность заботиться о других членах семьи» — 88 %), психическое состояние (87 %), финансовую (85 %) и материальную обеспеченность (85 %) (рис. 1). Студенты магистратуры несколько реже фиксируют сильное влияние семьи на их финансовое (78 %) и материальное (80 %) благополучие, чем обучающиеся бакалавриата (87 и 85 % соответственно) и специалитета (89 и 91 %), видимо, потому что магистранты уже обрели самостоятельность в этом вопросе.

Рис. 1. Представления респондентов о влиянии семьи на разные аспекты их жизни, %

Значительная часть опрошенных признает существенное влияние семьи на обладание/доступность им разных видов капиталов/ресурсов, а также на формирование их образа/стиля жизни ценностно-мотивационное ядра: развитие талантов, способностей (72 %); состояние здоровья (71 %); определение жизненных целей (70 %); умение самостоятельно принимать решения и действовать (68 %); образ и стиль жизни (68 %); умение выстраивать отношения с окружающими (65 %), социальные связи на случай необходимости (63 %). При этом обучающиеся социально-гуманитарного профиля (73 %) немного чаще указывают на вклад семьи в их жизненные цели (естественно-научного профиля — 67 %, математико-информационного — 64 %). Аналогичные тенденции просматриваются и в выстраивании отношений с окружающими: социально-гуманитарные специальности — 66 %, естественно-научные — 61 %, математико-информационные — 52 %.

Лишь треть опрошенных отметили сильное влияние семьи на традиционно значимое событие статусного перехода в контексте жизненного пути — выбор вуза и направления подготовки (32 %), причем независимо от направления подготовки и уровня обучения, что можно рассматривать как признак движения от постфигуративной культуры (младшие поколения учатся у старших) в терминологии М. Мид [19] к доминированию кофигуративной (референтной) группой выступают современники/сверстники) и/или префигуративной (старшие поколения учатся у младших) культур в сфере образовательного выбора.

Обращают на себя внимание оценки участия семьи в формировании религиозной и этнической идентичностей студентов: 44 % считают, что их семья в целом не оказывает влияния на их религиозные убеждения, о существенном влиянии семьи на их духовные воззрения заявили 27 %, об ограниченном — 25 %. Считают себя верующими 38 % (из них 80 % назвали себя православными), неверующими — 39 %, затруднились с ответом — 23 %. 41 % заявили об идентификации с какой-либо этнической (национальной) группой (74 % назвали себя русскими), 37 % — об отсутствии таковой. Более трети опрошенных (37 %) отметили, что их семьи активно/скорее участвуют в формировании, поддержании, (вос)производстве этнической идентичности, 45 % — что скорее/совсем не участвуют. Среди студентов социально-гуманитарных направлений (40 %) доля признающих влияние членов семьи на их этническую идентичность выше, чем среди обучающихся на естественно-научных (27 %) и математико-информационных (30 %) направлениях.

41 % респондентов отмечают удовлетворенность семейной поддержкой — «поддержки достаточно, ничего не нужно», и наиболее востребованной остается эмоционально-психологическая функция семьи (38 %), что соответствует тенденции сохранения ведущей роли семьи (сначала

родительской, затем репродуктивной) в оказании эмоциональной поддержки представителям молодежных когорт [11; 23]. Каждый четвертый — пятый опрошенный заявил о желании большей поддержки семьи в обеспечении разными видами капиталов/ресурсов: материального достатка (23 %) и финансами (22 %); полезными социальными связями на случай необходимости (20 %), самостоятельности в принятии решений и выборе модели поведения (19 %), умении выстраивать отношения с окружающими (18 %), развитии талантов и способностей (16 %). Среди представителей математико-информационных направлений несколько ниже запрос на «внешние» ресурсы семьи (финансовые, материальные, полезные связи), а среди обучающихся социально-гуманитарного блока — на помочь в развитии социально-коммуникативных навыков. Примерно каждый десятый не возражает против более заметного участия семьи в поддержании физического здоровья (13 %), формировании образа и стиля жизни (11 %), определении жизненных целей (10 %), развитии способности заботиться о других членах семьи (9 %). Небольшая доля выбравших данные варианты соотносится, с одной стороны, с тем, что значительная доля респондентов уже считает влияние семьи на эти аспекты жизни значительным, с другой стороны, со стремлением молодых людей к автономности, самостоятельности или же с ориентацией на другие авторитеты (психологи, блогеры, специалисты в конкретной сфере, пр.), особенно в области образовательного выбора, где запрос на помочь со стороны родственников минимален (1,7 %).

Личная значимость семьи: результаты применения метода ассоциаций

Для выявления личной жизненной значимости семьи респондентам было закончить предложение «Моя семья — это...». Были выявлены топ-четыре группы ассоциаций, отражающие содержание представлений о семье с точки зрения их ценностного ядра — семья как опора/поддержка/помощь — 48 %. Студенты математико-информационных направлений реже называют эту ассоциацию (38 % против 48 % среди обучающихся на естественно-научных и социально-гуманитарных специальностях), а магистранты — чаще (58 % против 45 % в бакалавриате и 47 % на специалитете). Среди студентов математико-информационных направлений доля указавших ассоциации данной группы несколько выше (41 %), чем среди представителей естественно-научных (34 %) и социально-гуманитарных (33 %) направлений. Любовь как ассоциацию с семьей указали 30 %: студенты социально-гуманитарных направлений (32 %) чаще, чем студенты естественно-научных (19 %) и математико-информационных (17 %). Безопасность/защита/спокойствие/крепость/на-

дежность — ассоциация с семьей у каждого пятого (20 %), но чаще среди студентов естественно-научных (27 %) и социально-гуманитарных (20 %), чем математико-информационных (11 %) направлений. Ассоциации, названные менее чем 2 % ответивших, можно рассматривать как периферию их ассоциативного поля со своей семьей, которое конституируют следующие ассоциации:

- значимые функции семьи (что семья «дает»): опора/поддержка/помощь (48 %); безопасность/защита/спокойствие/крепость/надежность (20 %); забота (12 %); самое дорогое/смысл жизни/жизнь (5,7 %); сила/моя сила (2,2 %);
- метафора «дома», особого пространства (социального, физического): дом/мой дом (33 %); тепло/уют (15 %); комфорт (3,3 %);
- эмоций, чувства: любовь (30 %); счастье/веселье/радость/смех (10 %); близость/близкие люди/духовная близость (6,5 %); взаимопомощь/взаимопонимание/общение (4,8 %); дружба (2,9 %); положительные ассоциации в целом (2,6 %); доброта/добро (2 %);
- родные люди (15,2 %);
- семья как работа, в том числе эмоциональный долг: ответственность/ работа/жертвенность/терпение/долг (3,3 %);
- представление о семье в перспективе семейных мероприятий: события (встречи на даче/застолья/праздники/путешествия) (2,3 %);
- образ семьи в перспективе пространства (город/дача/родина/деревня) (2,2 %);
- или времени: традиции/династия/память/история/связь поколений/предки (2,1 %).

История своей семьи воспринимается большинством как набор любопытных фактов (67 %). Значительная часть респондентов признает, что знание и память о семье являются для них способом (вос)производства связи, чувства связаннысти с членами семьи (48 %), а также понимания себя и своих семейных корней (42 %), что может способствовать самоидентификации и укреплению семейных отношений. Лишь незначительная доля опрошенных отметила отсутствие интереса к истории своей семьи (6 %).

Наибольший интерес у респондентов вызывает их семья в некоторой исторической перспективе: генеалогического древа, родословная (55 %), понимание судьбы семьи и жизни родственников в контексте истории страны (48 %), конкретные факты и артефакты, дающие представление о повседневности и жизненном пути своей семьи — памятные для членов семьи места (43 %), традиции, обычаи (42 %), важные личные события и даты (40 %), семейные реликвии (40 %), реже — влияние культуры семьи (ценности, традиции предков) на образ жизни (25 %) и общественные процессы (24 %). Четверть респон-

дентов не проявляет активности в сборе сведений об истории семьи (25 %), но многие хранят о ней сведения (45 %), целенаправленно узнают сведения о семейной истории от родственников (40 %) и даже обращаются в архивы (8 %), но реже всего занимаются активным сбором сведений об истории семьи студенты математико-информационных направлений. Семейные истории (устные и письменные рассказы, фотографии, видео, пр.) как особый вид коммуникации обладают интегрирующей функцией — позволяют (вос) производить семейную идентичность — и воспитательной [5; 16].

Проживание с членами семьи, территориальная близость и совместные практики

Треть (34 %) участников опроса заявили о проживании/преимущественном проживании в настоящее время в родительской семье и/или совместно с другими старшими родственниками, что отражает специфику выборки — студенты вузов в крупных и крупнейших городах страны. 38 % живут отдельно от родителей (в арендном жилье, общежитии, собственном жилье, др.), 25 % — совместно с партнером в незарегистрированных или зарегистрированных отношениях. Среди магистрантов доля проживающих с родителями (20 %) заметно ниже, чем среди студентов бакалавриата (37 %) и специалитета (40 %), видимо, за счет большей доли среди магистрантов тех, кто начал совместную жизнь с любимым человеком (40 % против 21 % в бакалавриате и 23 % в специалитете).

Влияние на качество семейных отношений (сплоченность, адаптированность, пр.) таких факторов, как совместное проживание и степень территориальной близости, оценивается респондентами следующим образом (рисунок 2): 66 % — положительно (влияние совместного проживания на одной территории на семейные связи), 17 % — негативно. Среди обучающихся специалитета (77 %) и студентов математико-информационных направлений (70 %) несколько выше доля позитивных оценок. Половина респондентов позитивно характеризуют влияние раздельного проживания с членами семьи в пешей или транспортной (по 52 %) доступности в одном населенном пункте, негативно — 27 и 29 % соответственно, и среди обучающихся специалитета (64 %) несколько выше доля позитивных оценок. Удаленность места проживания от родственников рассматривается респондентами преимущественно негативно в контексте поддержания семейных связей: проживание в разных населенных пунктах на территории одного региона — 60 %, в разных регионах — 68 %, в разных странах — 71 %), но в среднем каждый пятый затруднился с определением характера влияния рассматриваемых факторов на семейные отношения.

В целом можно говорить о преобладании позитивных оценок совместного проживания с членами семьи, а также влияния относительной пространственной близости мест проживания родственников на качественные характеристики семейных связей. Возможна дифференциация оценок данных факторов в отношении разных членов семьи, но общая ориентация на воплощенную в физическом пространстве близость социальных отношений фиксируется, несмотря на заметную долю неопределившихся. Совместная деятельность членов семьи — один из ключевых способов (вос) производства социальных отношений в малой группе. Больше половины опрошенных в качестве значимой называют совместную досуговую деятельность с родственниками (61 %), участие в семейных праздниках и торжествах (58 %), но среди студентов математико-информационных направлений (51 и 48 % соответственно) эти показатели несколько ниже, чем среди обучающихся на естественно-научных (58 и 57 %) и социально-гуманитарных (62 и 59 %) направлениях. 45 % считают значимой регулярную коммуникацию с членами семьи, но магистранты несколько реже (41 % против 46 % в бакалавриате и 49 % на специалитете). Совместная хозяйственная деятельность с членами семьи важна для 38 %, что соотносится, с одной стороны, с тенденцией снижения значения хозяйственной деятельности как объединяющей, системообразующей для семейных связей (уступает приоритет близким отношениям и коммуникациям) [30], с другой стороны, со спецификой жизненного этапа студентов — отмежеванием от родительской семьи при пока еще отсутствии собственной (репродуктивной) семьи.

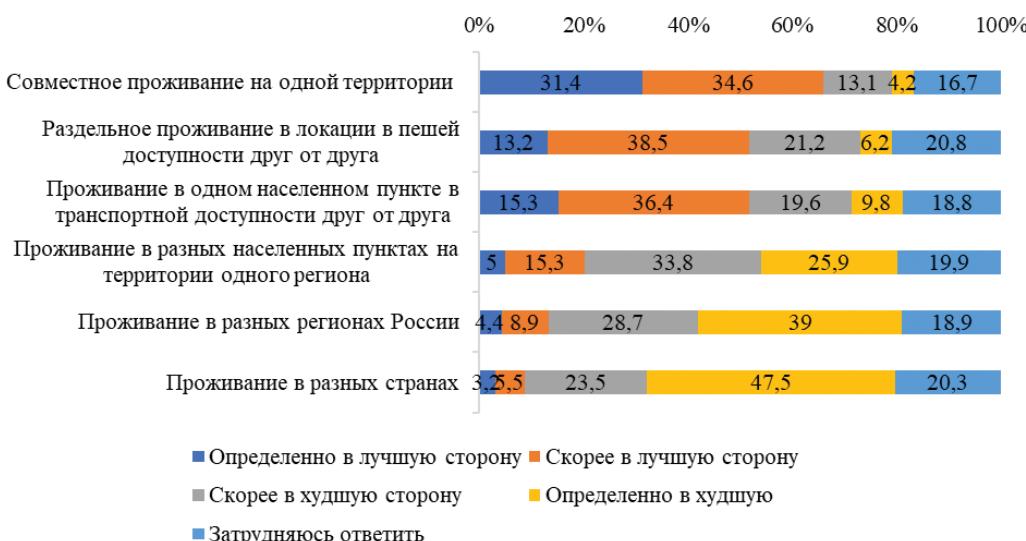

Рис. 2. Оценки влияния территориальной близости на семейные отношения (%)

Цифровые технологии и образ семьи

В условиях активного распространения цифровые технологии становятся частью рутинных взаимодействий членов семьи. Подавляющее большинство опрошенных (93 %) позитивно оценивает предоставляемые данными средствами связи возможности коммуникации с родственниками с точки зрения влияния на качество семейных отношений. 89 % отметили такой положительный эффект цифровых технологий, как возможность делиться моментами из жизни в реальном времени, т.е. включать членов семьи в происходящие события невзирая на разделяющее физическое расстояние, создавать ситуацию соприсутствия/соучастия, опосредованную новыми медиа. Цифровые технологии способствуют поддержанию семейных связей и через потребление публичного контента, размещаемого родственниками в социальных сетях, что позволяет быть информированным об их жизни (82 %). Для семьи как коммуникативной системы цифровые технологии — важный инструмент обеспечения устойчивости и адаптации к внешним и внутренним (например, конфликты в семье) вызовам, а также способ воспроизведения социальных связей в их эмоциональном, интеллектуальном и иных аспектах.

Большинство опрошенных отмечают положительное влияние цифровых технологий на качество семейных отношений и в хозяйственно-бытовых вопросах — ведение совместного хозяйства (89 %); планирование совместных мероприятий (88 %), реже в досуговой деятельности, опосредованной данными средствами — совместный досуг (вместе смотреть кино, играть в игры) (79 %), присутствовать виртуально на значимых событиях (семейных праздниках) (72 %), но каждый пятый (20 %) затруднился ответить на данный вопрос, что может быть следствием отсутствия релевантного опыта.

Результаты опроса свидетельствуют о позитивном восприятии студентами цифровых технологий как средства реализации рутинных действий в (вос) производстве семейных отношений и обеспечении семейного благополучия. Использование новых медиа членами семьи формируют коммуникативную среду аффордансов (полимедиа), позволяющую выстраивать разные стратегии, способы управления отношениями, в том числе в ситуации физической отдаленности родственников. Для 73 % полимедиа — неотъемлемая часть повседневных взаимодействий с членами семьи, этот показатель несколько ниже среди студентов математико-информационных направлений (65 %) и магистрантов (68 %). Каждый пятый (19 %) использует цифровые средства коммуникации для еженедельных контактов с родственниками, и цифровая коммуникация с любимым человеком (супруг/супруга, парень/девушка) среди тех, для кого это актуально (50 %), наиболее регулярна — ежедневная (42 %). Очевидно, что формирование пары, поддержание супружеских отноше-

ний требует активного коммуникативного взаимодействия, связанного не только и/или не столько с хозяйственно-бытовыми задачами.

63 % осуществляют цифровые взаимодействия с родителями ежедневно, четверть (26 %) — еженедельно, но среди обучающихся математико-информационных направлений доля поддерживающих ежедневную связь с родителями несколько ниже (51 % против 55 % на естественно-научных и 65 % на социально-гуманитарных направлениях). Среди магистрантов доля поддерживающих ежедневную связь с родителями несколько ниже (55 %) по сравнению с обучающимися в бакалавриате (65 %) и специалистами (66 %). Результаты опроса показывают вариативность в частоте контактов со старшими/младшими сестрами/братьями, старшими родственниками, детьми среди тех, для кого это актуально. Для трети опрошенных (35 %) редко используют цифровые коммуникации для общения с другими родственниками.

Наиболее распространенный у студентов образ семейных отношений включает проживание отдельно от родителей (69 %), вступление в зарегистрированный брак (65 %) и поддержание отношений со своими родителями и родителями супруги/супруга даже в случае отдельного проживания (55 %). Стремление к отдельному проживанию от старших родственников — один из ключевых трендов в ряде современных обществ, обусловленный процессами индивидуализации и эмансипации [2]. Крайне малая доля респондентов ориентирована на многопоколенную семью (2,9 %), в которой представители разных поколений живут вместе и ведут совместное хозяйство, что не означает разрыва социальных связей (эмоциональных, хозяйственных, интеллектуальных, пр.) между ними. По сути, желание жить отдельно от родителей, но поддерживать сильные связи с ними (в том числе с родственниками супруга/супруги) отражает ключевую проблему современной частной жизни — поиск баланса между одновременным стремлением к индивидуальной автономии и близости (сплоченности) с родственниками.

Обращает на себя внимание доминирующая ориентация на регистрацию брака (65 %), а не сожительство (14 %). Треть опрошенных характеризуют образ своих семейных отношений через супружеское поведение, направленное на недопущение поводов для развода (32 %), четверть допускает возможность развода при определенных обстоятельствах (26 %). Нынешняя неустойчивость института брака находит отражение в том, что 75 % опрошенных допускают развод при невозможности решить проблемы в браке. 43 % включают в образ семейных отношений обязательное наличие совместных детей (43 %). Среди студентов математико-информационных направлений несколько ниже доля тех, кто ориентирован на зарегистрированный брак (56 %) и обязательное наличие совместных детей (36 %), но выше доля тех, кто нацелен на обеспечение отсутствия поводов для развода (40 %).

Проблематика смысложизненных ценностей семьи крайне актуальна в контексте понимания, предвидения, моделирования и регулирования развития современного российского общества. Среди обучающихся высших учебных заведений прослеживается тенденция преобладания ценностных ориентаций, характерных для данного жизненного этапа — хороший заработок, успешное окончание обучения, получение диплома о высшем образовании, самореализация. Крепкие отношения с членами родительской семьи, создание репродуктивной семьи и рождение детей как смысложизненные ценности семьи уступают лидирующие позиции ориентациям на достижение статусных переходов (окончание вуза, устройство на работу с хорошей оплатой, приобретение жилья, др.) и накопление капиталов, которые смогут обеспечить благоприятную материальную, экономическую основу для дальнейшей жизни, в том числе самореализации и здоровья.

Ценности семьи у молодежи в большей степени представлены ориентацией на поддержание связей с родительской семьей и создание репродуктивной семьи, нежели репродуктивными планами. Соответственно, студенты отмечают позитивную роль цифровых технологий в (вос) производстве семейных отношений и обеспечении семейного благополучия. В числе приоритетных ценностей молодежи оказалось приобретение достаточного экономического и культурного капиталов, финансовая стабильность, хороший заработок и качественное образование. Несмотря на достаточно прагматичное отношение молодежи к семье, она занимает третье — четвертое место в иерархии смысложизненных ценностей и включает в себя целую гамму их проявлений.

Информация о финансировании

Работа выполнена при поддержке СПбГУ. Проект № 125040204733–3 «Исследование традиционных российских духовно-нравственных ценностей, их трансформации в образовательной среде и молодежных конфессиональных сообществах в теологическом ценностно-мировоззренческом контексте через призму семейных ценностей (феномена «крепкой семьи»)».

Библиографический список

1. Абдульзянов А.Р., Рустамова Г.М. Брачное и репродуктивное поведение современной российской молодежи // Народонаселение. 2024. Т. 27. № S1.
2. Аналитический центр НАФИ: Общежитие, аренда или собственное жилье: куда сегодня съезжает молодежь от родителей. 2023. URL: <https://nafi.ru/analytics/obshcheshzhitie-ili-sobstvennoe-zhile-kuda-segodnya-sezzhaet-molodezh-ot-roditeley>.
3. Антонова Н.Л., Абрамова С.Б., Лопатина В.Р. Здоровое тело как нормативная модель в представлениях студенческой молодежи // Образование и наука. 2023. Т. 25. № 5.
4. Архангельский В.Н., Ростовская Т.К., Васильева Е.Н. Влияние уровня жизни на репродуктивное поведение Россиян: гендерный аспект // Женщина в российском обществе. 2021. Спецвыпуск.
5. Баранова В.А. Семейная память в коммуникациях совместной со-бытийности // Общение в эпоху конвергенции технологий / отв. ред. Н.Л. Карпова и др. М., 2022.

6. Блоссфельд Х.-П., Хьюник И. Исследование жизненных путей в социальных науках: темы, концепции, методы и проблемы // Журнал социологии и социальной антропологии. 2006. Т. 9. № 1.
7. Бурдье П. Начала. М., 1994.
8. ВЦИОМ: Квартирный ответ на демографический вопрос. 2025. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/kvartirnyi-otvet-na-demograficheskii-vopros>.
9. ВЦИОМ: Традиционные ценности: ожидание и реальность. 2025. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/tradicionnye-cennosti-ozhidanie-i-realnost>.
10. Гимаев И.З., Мигунова Ю.В. Теоретико-методологические основы изучения семейно-брачных установок современной молодежи // Уфимский гуманитарный научный форум. 2024. № 2.
11. Голод С.И. Семья и брак: историко-социологический анализ. СПб., 1998.
12. Зубок Ю.А., Чупров В.И. Саморегуляция смысложизненных ценностей в культурном пространстве молодежи // Вестник Института социологии. 2019. Т. 10. № 4.
13. Зубок Ю.А., Чупров В.И. Смысложизненные ценности в культурном пространстве российской молодежи // Научный результат. Социология и управление. 2018. Т. 4. № 3.
14. Ковалева А.В. Интерпретация системы семейных ценностей и ее компонентов в современном обществе // Ученые заметки ТОГУ. 2010. Т. 2. № 1.
15. Лапин Н.И. Функционально-ориентирующие кластеры базовых ценностей населения России и ее регионов // Социологические исследования. 2010. № 1.
16. Логунова Л.Ю. Структурные характеристики семейно-родовой социальной памяти // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2009. № 1.
17. Лядова А.В. Здоровьесбережение в представлениях студентов: особенности и факторы формирования // Высшее образование в России. 2024. Т. 33. № 8–9.
18. Мадиану М., Миллер Д. Полимедиа: новый подход к пониманию цифровых средств коммуникации в межличностном общении // Мониторинг общественного мнения. 2018. № 1.
19. Мид М. Культура и мир детства. Избранные произведения. М., 1988.
20. Михайлук А.Н. Система жизненных ценностей и особенности смысложизненных ориентаций молодежи // Российский психологический журнал. 2011. Т. 8. № 3.
21. Назарова И.Б., Зеленская М.П. Ценностные приоритеты и репродуктивные установки студенческой молодежи // Социологическая наука и социальная практика. 2021. Т. 9. № 2.
22. Опевалова Е.В., Минченков В.К. Ценности и смысложизненные ориентации школьников, обучающихся на разных профилях // Амурский научный вестник. 2024. № 4.
23. Панкратова Л.С. Общественное мнение молодежи о семье как институциональной поддержке в современной России // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2023. № 1.
24. Попова Т.А., Цилина М.И. Смыслы и ценности. Структурные компоненты смысложизненных ориентаций // Психологические проблемы смысла жизни и акме / Отв. ред. Г.А. Вайзер, Н.В. Кисельникова, Т.А. Попова. М., 2021.
25. Российский статистический ежегодник. 2024. М., 2024.
26. Семина М.В. Подготовка молодежи к брачно-семейным отношениям в контексте социализирующих функций современной семьи // Вестник ЗабГУ. 2011. Т. 74. № 7.
27. Чупров В.И. Саморегуляция жизнедеятельности молодежи в культурном пространстве: концепция социокультурного механизма // Гуманитарий Юга России. 2018. Т. 7. № 4.
28. Arnett J.J. Emerging Adulthood: The Winding Road from the Late Teens through the Twenties. Oxford University Press, 2004.
29. Furstenberg F. Family change in global perspective: How and why family systems change // Family Relations. 2019. Vol. 68. No. 3.
30. Giddens A. The Transformation of Intimacy. Polity Press, 1992.
31. Goode W.J. World Revolution and Family Patterns. Glencoe, 1963.
32. Jones G. The “flight from marriage” in South-East and East Asia // Journal of Comparative Family Studies. 2005. Vol. 36.

Family values in the views of Russian university students*

V.V. Kozlovskiy^{1,2}, L.S. Pankratova^{1,2}, R.V. Svetlov¹

¹Saint Petersburg State University,
Universitetskaya Nab., 7–9, Saint Petersburg, 199034, Russia

²Sociological Institute of FCTAS RAS,
7th Krasnoarmeyskaya St., 25/14, Saint Petersburg, 190005, Russia

(e-mail: vvvk_soc@mail.ru; l.s.pankratova@spbu.ru; r.svetlov@spbu.ru)

Abstract. The article considers family-related values as perceived and practiced by the Russian student youth. The article is based on the data of the 2025 online survey conducted in six higher education institutions (N=1173; bachelor's, master's, and specialist's studies; natural sciences, social sciences and humanities, mathematics-information profiles). The study's initial hypothesis was that life-related values form the core of attitudes toward family and the focus of building a family and marital career. Conceptually, the question of family values requires the analysis of basic life meanings that regulate ideas, beliefs, attitudes, and actions of young people. The priority values of contemporary students include: sufficient economic and cultural capital, financial security (stable, good income), and a quality education. The authors note a pragmatic attitude toward family: although family ranks third or fourth on the list of values, it encompasses a range of attributive life-meaning values, including the meaning of life together, the goal-setting of family life, a plan for future financial and economic activities, attitudes toward a partner, an assessment of marriage, rights and obligations, sexual life and intimacy, family planning, future parenthood, and relationships with family members. Family-meaning values are largely represented by maintaining ties with the parental family and having children, but without specific reproductive plans. Students are also interested in the family tree and genealogy, family fate, and lives of relatives in the context of the country's history. Respondents positively evaluate digital technologies as a means of interaction in the (re)production of family relationships and ensuring family well-being. The family's life-meaning values, which determine the worldview, attitudes and behavior of the Russian youth, vary by generation but are relatively stable.

Key words: life-meaning values; family; traditions; youth; Russian students; meanings and practices

For citation: Kozlovskiy , V.V., Pankratova , L.S., Svetlov R.V. Family's life-meaning values of Russian students. *RUDN Journal of Sociology*. 2025; 25 (4): 649–668. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2025-25-4-649-668>

References

1. Abdulzyanov A.R., Rustamova G.M. Brachnoe i reproduktivnoe povedenie sovremennoi rossiiskoi molodezhi [Mating and reproductive behavior of the contemporary Russian youth]. *Narodonaselenie*. 2024; 27 (S1). (In Russ.).
2. Analitichesky tsentr NAFI: Obshcheshitie, arenda ili sobstvennoe zhilye: kuda segodnia s'ezzaet molodezh ot roditelei [Analytical Center NAFI: Dormitory, rent or own housing: Where young people move away from their parents]. 2023. URL: <https://nafi.ru/analytics/obshcheshitie-arenda-ili-sobstvennoe-zhile-kuda-sezzhaet-molodezh-ot-roditeley>. (In Russ.).

*© V.V. Kozlovskiy, L.S. Pankratova, R.V. Svetlov, 2025

The article was submitted on 29.07.2025. The article was accepted on 14.10.2025.

3. Antonova N.L., Abramova S.B., Lopatina V.R. Zdorovoe telo kak normativnaia model v predstavleniia studencheskoi molodezhi [Healthy body as a normative model in the perception of the student youth]. *Obrazovanie i Nauka*. 2023; 25 (5). (In Russ.).
4. Arkhangelsky V.N., Rostovskaya T.K., Vasilieva E.N. Vliianie urovnia zhizni na reproduktivnoe povedenie Rossian: genderny aspect [Impact of the standard of living on the reproductive behavior of Russians: A gender aspect]. *Zhenshchina v Rossiiskom Obshchestve*. 2021; special issue. (In Russ.).
5. Baranova V.A. Semeinaia pamiat v kommunikatsiiah sovmestnoi so-bytiinosti [Family memory in communication of joint co-existence]. N.I. Karpova et al. *Obshchenie v epokhu konvergentsii tekhnologii*. Moscow; 2022. (In Russ.).
6. Blossfeld H.-P., Huinink J. Issledovanie zhiznennyh putei v sotsialnyh naukah: temy, kontseptsii, metody i problemy [Life course research in social sciences: Topics, concepts, methods and problems]. *Zhurnal Sotsiologii i Sotsialnoi Antropologii*. 2006; 9 (1). (In Russ.).
7. Bourdieu P. *Nachala* [Beginnings]. Moscow; 1994 (In Russ.).
8. WCIOM: Kvartirny otvet na demografichesky vopros [Housing answer to the demographic question]. 2025. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/kvartirnyi-otvet-na-demograficheskii-vopros>. (In Russ.).
9. WCIOM: Traditsionnye tsennosti: ozhidanie i realnost [Traditional values: Expectations and reality]. 2025. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/tradicionnye-cennosti-ozhidanie-i-realnost>. (In Russ.).
10. Gimayev I.Z., Migunova Iu.V. Teoretiko-metodologicheskie osnovy izucheniiia semeino-brachnyh ustanovok sovremennoi molodezhi [Theoretical-methodological foundations for the study of family and marital attitudes of the youth]. *Ufimsky Gumanitarny Nauchny Forum*. 2024; 2. (In Russ.).
11. Golod S.I. *Semiya i brak: istoriko-sotsiologichesky analiz* [Family and Marriage: A Historical-Sociological Analysis]. Saint Petersburg; 1998. (In Russ.).
12. Zubok Yu.A., Chuprov V.I. Samoreguliatsiia smyslozhiznennyh tsennostei v kulturnom prostranstve molodezhi [Self-regulation of life purpose values in the youth cultural space]. *Vestnik Instituta Sotsiologii*. 2019; 10 (4). (In Russ.).
13. Zubok Yu.A., Chuprov V.I. Smyslozhiznennye tsennosti v kulturnom prostranstve rossiiskoi molodezhi [Life-meaning values in the cultural space of the Russian youth]. *Nauchny Rezulat. Sotsiologiya i Upravlenie*. 2018; 4 (3). (In Russ.).
14. Kovaleva A.V. Interpretatsiia sistemy semeinyh tsennostei i ee komponentov v sovremennom obshchestve [Interpretation of family values and its components in the contemporary society]. *Uchenye Zametki TOGU*. 2010; 2 (1). (In Russ.).
15. Lapin N.I. Funktsionalno-orientiruiushchie klastery bazovyh tsennostei naseleniiia Rossii i ee regionov [Functionally oriented clusters of basic values of the population of Russia and its regions]. *Sotsiologicheskie Issledovaniia*. 2010; 1. (In Russ.).
16. Logunova L.Yu. Strukturnye kharakteristiki semeino-rodovoi sotsialnoi pamiati [Structural characteristics of the family social memory]. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriia 18: Sotsiologiya i Politologiya*. 2009; 1. (In Russ.).
17. Lyadova A.V. Zdorovesberezhenie v predstavleniia studentov: osobennosti i faktory formirovaniia [Health preservation in the student's perception: Features and formation factors]. *Vysshee Obrazovanie v Rossii*. 2024; 33 (8–9). (In Russ.).
18. Madianou M., Miller D. Polimedia: novy podkhod k ponimaniu tsifrovyyh sredstv kommunikatsii v mezhlichnostnom obshchenii [Polymedia: Towards a new theory of digital media in interpersonal communication]. *Monitoring Obshchestvennogo Mneniya: Economicheskie i Sotsialnye Peremeny*. 2018; 143 (1). (In Russ.).
19. Mead M. *Kultura i mir detstva. Izbrannye proizvedenia* [Culture and the World of Childhood. Selected Works.]. Moscow; 1988. (In Russ.).

20. Mikhaylyuk A.N. Sistema zhiznennyh tsennostei i osobennosti smyslozhiznennyh orientatsiy molodezhi [System of life values and features of life orientations of the youth]. *Rossiiskiy Osikhologichesky Zhurnal*. 2011; 8 (3). (In Russ.).
21. Nazarova I.B., Zelenskaya M.P. Tsennostnye priorityty i reproduktivnye ustanovki studencheskoi molodezhi [Value priorities and reproductive attitudes of the student youth]. *Sotsiologicheskaya Nauka i Sotsialnaia Praktika*. 2021; 9 (2). (In Russ.).
22. Opevalova E.V., Minchenkov V.K. Tsennosti i smyslozhiznennye orientatsii shkolnikov, obuchaiushchihsia na raznyh profilah [Values and life-meaning orientations of students of different profiles]. *Amursky Nauchny Vestnik*. 2024; 4. (In Russ.).
23. Pankratova L.S. Obshchestvennoe mnenie molodezhi o semье kak institutsionalnoi podderzhke v sovremennoi Rossii [Youth's public opinion about family as institutional support in contemporary Russia]. *Izvestiya TulGU. Gumanitarnye Nauki*. 2023; 1. (In Russ.).
24. Popova T.A., Tsilina M.I. Smysly i tsennosti. Strukturnye komponenty smyslozhiznennyh orientatsiy [Meanings and values. Structural components of life-meaning orientations]. G.A. Vaizer, N.V. Kiselnikova, T.A. Popova (Eds.). *Psikhologicheskie problemy smysla zhizni i akme*. Moscow; 2021. (In Russ.).
25. Rossiiskiy statistichesky ezhegodnik. 2024 [Russian Statistical Yearbook. 2024]. Moscow; 2024. (In Russ.).
26. Semina M.V. Podgotovka molodezhi k brachno-semeinym otnosheniiam v kontekste sotsializiruiushchih funktsiy sovremennoi semyi [Preparing young people for marriage and family relationships in the context of socializing functions of the contemporary family]. *Vestnik ZabGU*. 2011; 74 (7). (In Russ.).
27. Chuprov V.I. Samoregulatsiya zhiznedeiatelnosti molodezhi v kulturnom prostranstve: kontsepsiia sotsiokulturnogo mekhanizma [Self-regulation of the youth's life in the cultural space: The concept of socio-cultural mechanism]. *Gumanitarii Yuga Rossii*. 2018; 7 (4). (In Russ.).
28. Arnett J.J. *Emerging Adulthood: The Winding Road from the Late Teens through the Twenties*. Oxford University Press; 2004.
29. Furstenberg F. Family change in global perspective: How and why family systems change. *Family Relations*. 2019; 68 (3).
30. Giddens A. *The Transformation of Intimacy*. Polity Press; 1992.
31. Goode W.J. *World Revolution and Family Patterns*. Glencoe; 1963.
32. Jones G. The “flight from marriage” in South-East and East Asia. *Journal of Comparative Family Studies*. 2005; 36.